Двое суток без перерыва – в таком on—line режиме длилась встреча партнеров ГВП по всему миру. Организаторы из штаб-квартиры Глобального водного партнерства (Стокгольм) назвали ее: «Путешествуя по миру, следуя за солнцем». Цель: выработка стратегии на 2020-2025 годы.

С утра пораньше собрались специалисты-водники в ташкентском офисе Международного института управления водными ресурсами. Представители Монголии, Казахстана (у них солнце встает раньше) тоже были бодры и готовы изложить свое видение перспектив, о чем и заявили. Коллеги из Грузии, поприветствовав своих визави за тысячи километров, подтвердили, что и они готовы к встрече, но пошутили: в Грузии еще слишком рано и молодежное крыло только просыпается.

В мировом масштабе политики, ученые, практики «проснулись» в 1992 году в Рио-де-Жанейро на конференции ООН. Тогда была принята Повестка дня на 21 век. Одной из главных целей провозглашалось «Применение интегрированных подходов к развитию, управлению водными ресурсами и их использованию». Но не всем сразу стало ясно, что же это такое «ИУВР».

Последовали встречи на разных уровнях. Постепенно лица, принимающие решения, осознавали, что управлять следует в гидрографических границах водного бассейна. Именно здесь вода проливается дождями, фильтруется в грунты, над землей и под землей пересекает границы районов, областей, стран, в общем, живет по своим законам, и с этим стоит считаться. Также важен учет и вовлечение всех видов вод: поверхностных, подземных, возвратных. Что еще? Тесная связь отраслей и управляющих структур, общественное участие как в управлении, так и в планировании,

финансировании. Обязательно надо отвечать на требования природы, ведь она наше все, и беречь воду – водосбережение тоже наше все. В комплексе это и есть интегрированное управление водными ресурсами.

Гидросооружение на реке Чирчик.

Так политики и водники прониклись идеями ИУВР и создали Глобальное водное партнерство как межправительственную организацию и сеть заинтересованных сторон. Учредили ее в 1996 году в Стокгольме. В 2002 году она принимает в свои ряды региональное партнерство из пяти стран Центральной Азии, трех стран Южного Кавказа, а также Монголии. Сейчас сеть ГВП состоит из пятнадцати региональных водных партнерств (одно из них наше), около девяноста национальных водных партнерств и порядка трех тысяч организаций-партнеров в 172 странах.

Итак, мы в Ташкенте. Перед нами широкий экран. В межконтинентальном on-line марафоне захватываем последние минуты двухчасовой дискуссии Стокгольма и Индонезии. После нас на связь с секретариатом ГВП выйдет Уганда. Всем предложено обсудить вопросы, касающиеся конкретных регионов. От всех участников ожидают вклад в общее дело.

Прежняя стратегия принималась на 2014-2019 годы и направлена на продвижение к водной безопасности. Она исполняется. Глобальное водное партнерство поддерживает программы по шести ключевым темам. Первым пунктом идет адаптация к изменению климата и водная безопасность, вторым – безопасность трансграничных вод, далее – продовольственная и водная безопасность, урбанизация и водная безопасность, энергетическая и водная безопасность, экосистемы и водная безопасность.

В горном кишлаке Сурхандарьинской области Узбекистана.

Стокгольм напоминает, что у разрабатываемой стратегии на 2020-2025 годы – новый формат. Все правительства подписались под обязательствами к 2030 году реализовать программы по Целям устойчивого развития ООН (одобрены Генеральной ассамблеей ООН в сентябре 2015 года). Эти цели (ЦУР) приняты за ориентир. Всего их семнадцать. На какие сделать упор, чтобы оказать помощь странам в продвижении водной политики?

Переглядываемся на экране с коллегами. Цель 6 «Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитария для всех», безусловно, приоритет. Модератор предоставляет слово Ташкенту.

«Есть хорошая новость: правительство Узбекистана при поддержке ООН приняло дорожную карту до 2025 года по реализации Цели устойчивого развития ООН 6.5 . Это одна из целевых задач, и касается она комплексного управления водными ресурсами на всех уровнях, в том числе на основе трансграничного сотрудничества».

Никак не обойтись без сотрудничества, ведь страны Центральной Азии питают две трансграничные реки – Амударья и Сырдарья. Ледники в верховьях тают. По климатическим прогнозам к середине века ожидается заметное сокращение стока. Участились маловодные годы. Таким был и 2018-й. В мае Сырдарья обмелела катастрофически. Готовится к подписанию межправительственное соглашение по обмену информацией по Сырдарье. Водный дефицит в целом по бассейну Аральского моря нарастает.

Потребление воды на душу населения снизилось, но население увеличилось. В девяностые годы прошлого века на человека приходилось три тысячи кубов, сейчас — менее двух тысяч (данные — Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии). В мире расходуется около семисот кубометров на человека и меньше.

Нужны национальные водные стратегии и региональная, чтобы все пять стран Центральной Азии постепенно и синхронно снижали потери воды на всех уровнях – от межгосударственного до локального.

Осушенное дно Арала. Источники воды для него — трансграничные реки Центральной Азии Амударья и Сырдарья.

Узбекистан снизил за двадцатилетие общий водозабор с 64 кубокилометров до 51, а на орошение — с 59 до 43 кубокилометров в год. Но до идеала далеко. Водосбережение требует вложений. Пункт по водосбережению надо включить в новую стратегию Глобального водного партнерства. ЦУР 6.1 наметила «к 2030 году обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной и недорогой питьевой воде для всех». Актуально в Центральной Азии от верховий до низовий.

Модератор передает слово Монголии. Коллега-водник свободно владеет русским, на котором идет дискуссия. Видим его на экране. Перечисляет острые проблемы для его страны. «Изменение климата влияет на водные ресурсы. Нужны меры по адаптации. Необходимо улучшить санитарию, необходимо обеспечить всеобщий и равноправный доступ к безопасной питьевой воде, повысить качество воды, развивать управление водными ресурсами».

Связь прерывается, но главное сказано. Упор сделан на Цель 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями» и на ЦУР 6 со всеми ее задачами.

Посадки саженцев засухоустойчивой фисташки — один из путей адаптации к изменению климата.

Слово Казахстану. На экране видим внушительное представительство. Трансляция ведется из Алматы. Сперва участники сообщают о национальном водном партнерстве. В нем 40 организаций Казахстана, и 14 участвуют в видеоконференции. Какие они видят перспективы?

«В октябре в столице страны Астане состоится встреча Сторон Конвенции по международным водотокам и озерам. Страна выполняет механизмы конвенции. В работе несколько проектов по рациональному использованию воды. Многие процессы идут позитивно. Но следует усилить внимание к преподаванию в вузах. Преподаватели учат и сами должны учиться, воспринимать лучшие практики. Предлагаем повышать кадровый потенциал, начав с подготовки тренеров. Тренинги нужны на региональном, национальном и местном уровнях. И так же важно распространение лучших практик».

Распространяется выращивание садов по новой технологии с использованием капельного орошения.

Недостаточный профессиональный уровень отмечают водники всего региона. Тренинги, распространение лучших практик рекомендуется включить в будущую стратегию ГВП. Узбекистан согласен с этим приоритетом и отмечает роль СМИ в формировании общественного мнения и информировании населения: «Тренинги необходимы и для журналистов».

Слово снова передается казахстанцам. Они говорят об «узких» местах. На орошение расходуется 80 процентов воды. Водоотведение оставляет 47 процентов, а в коммунальном хозяйстве — 11 процентов. Усиливается загрязнение поверхностных вод, почв, подземных вод. Подземные воды загрязняются отходами на промышленных полигонах. Отходы к тому же выделяют парниковые газы. Надо утилизировать. ГВП поможет, если записать эту задачу в стратегии? Страны взяли обязательства «к 2030 году повысить качество воды посредством уменьшения загрязнения, ликвидации сброса отходов и сведения к минимуму выбросов опасных химических веществ и материалов, сокращения вдвое неочищенных стоков…» Так сформулировано в целевой задаче 6.3 ЦУР. Поддержка требуется.

«В Казахстане готовится новый экологический кодекс. В нем есть глава о воде. И в Водный кодекс, и в смежные законы внесем изменения, чтобы гармонизировать законодательство. Нужно его гармонизировать и по трансграничным водам».

Чем дальше on-line дискуссии, тем ярче обозначены будущие направления национальных партнерств, регионального и глобального.

Центральноазиатский международный экологический форум, 2018г.

Тбилиси, где все еще очень рано, сначала знакомит со своим составом. На on-line встрече — представители министерств охраны окружающей среды и сельского хозяйства, регионального экологического центра, мелиораторы.

Вот что говорят водники из Грузии об объеме водных ресурсов. «Наблюдается уменьшение стока рек в Восточной и Западной Грузии. Ощутимо изменение климата. Сохранение водных ресурсов горных экоксистем важно и для Кавказа, и для ЦА. Этот вопрос видим отдельной строкой в стратегии. Как адаптироваться? В Грузии мелиорация переходит на капельное орошение. Оросительные системы будут на 200 тысячах гектаров. Треть этих площадей обеспечит влагой капельное орошение. Сейчас идет интенсивная реабилитация оросительных систем. Страна намерена сократить потери водных ресурсов от 50 до 20 процентов и повысить КПД оросительных систем до 0,75».

Конечно же, приоритетна Цель 6 из Целей устойчивого развития. Как и все страны-члены ООН, Грузия взяла обязательства к 2030 году обеспечить интегрированное управление водными ресурсами. Как продвигается к цели? «Готовим закон об управлении водными ресурсами. Внедрением ИУВР займутся правительственная комиссия из представителей министерств и комиссии представителей речных бассейнов. Планы управления шестью речными бассейнами в стадии подготовки. При создании речных бассейнов без грамотных специалистов обязательства не выполнить. Понадобятся тренинги по управлению водными бассейнами и по новым технологиям».

А вот что делается по обеспечению санитарии для всех. Страна исполняет Протокол «Вода и здоровье» ВОЗ. По санитарии и гигиене в последние годы принято несколько подзаконных актов. Но нужна самооценка по обеспечению водоснабжения и санитарии в школах.

Общее мнение участников встречи: она нужна и другим странам региона тоже.

В горном селении. За детьми — семейный туалет.

В Узбекистане, по индексу ЦУР, из ста процентов населения базовые санитарные услуги имеют 66,6 процента. Региональное партнерство рекомендует включить в стратегию как самооценку, так и тренинги по управлению водными бассейнами и использованию новых технологий. Очевидно, слова «самооценка» и «тренинг» окажутся среди ключевых в стратегии ГВП на 2020-2025 годы.

Неожиданно для сухопутных стран Центральной Азии и Монголии грузинские водники напомнили о Цели 14 «Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития» и порекомендовали обратить внимание на сохранение воды для купания в океанах и морях.

Из-за высыхания Аральского моря для Узбекистана это сейчас не актуально. Но раз идет дискуссия, узбекистанцам есть что сказать.

По Аральскому бассейну в августе 2018 года состоялся Саммит глав государств Центральной Азии. Предложены новые инициативы. Так, Узбекистан предложил превратить Приаралье в зону экологических инноваций и технологий. Готовятся предложения по ПБАМ-4 (четвертой программе действий в бассейне Аральского моря). Участники подтвердили готовность работать вместе и решать трансграничные проблемы. Назрели вопросы по качеству воды трансграничных рек, по сбросам дренажных вод в понижения и озера. Гидроэкологический мониторинг соответствует ЦУР и, очевидно, может стать одним из направлений стратегии Глобального водного партнерства.

Сброс дренажных вод в канал тоже требует мониторинга. Отсюда же насосы качают воду для полива. На фото — канал Шурузяк.

И снова речь заходит об изменении климата и ответственности за сток рек. Страны обязались выполнить цель 13 «Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями». Они же подписали Парижское соглашение по изменению климата. Рекомендация участников on-line встречи: «В стратегии Глобального водного партнерства тема изменения климата должна прозвучать в контексте Парижских соглашений, исходя из национальных обязательств по этому соглашению».

И вот финал. Стокгольм поблагодарил за результативную встречу. Отметил, что поднято много вопросов. «После двухдневного марафона секретариат подготовит резюме, как двигаться дальше. Впереди еще год работы над итоговым документом».

На этом заключительном для региона этапе на экране появилась еще одна группа – Уганда, представляющая Африканский континент. Привет, Уганда! Мы все вместе в Глобальном водном партнерстве. «Путешествуя по миру, следуя за солнцем».

Наталия ШУЛЕПИНА

фото автора

Источник — https://nuz.uz/nauka-i-tehnika/36002-sleduya-za-solncem-dumay-o-vode.html

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Вода

Вода

Для безопасности плотин в Центральной Азии

02.09.2026
269 просмотров

Для обучения специалистов создается Академия безопасности гидротехнических сооружений. В ЦА насчитывается свыше 1200 плотин, из них 110 относится к разряду больших.

Вода

Насколько полны были Амударья, Сырдарья и водохранилища на этих реках в июле 2026 года

13.08.2026
671 просмотров

Фактическая приточность к верхним водохранилищам была больше прогноза, в том числе к Токтогульскому водохранилищу на 202 млн.м3, к Андижанскому на 10 млн.м3, к Чарвакскому водохранилищу на 192 млн.м3.

Вода

Три канала Центральной Азии включены в реестр Всемирного ирригационного наследия в 2026 году

11.08.2026
493 просмотров

Получили признание Международной комиссии по ирригации и дренажу ирригационная система «Халифа Хасан» в Таджикистане и каналы «Даргом» и «Шохруд» в Узбекистане.